

По пути на юг они встретили еще три волны ассасинов. Чэнь Чаншэн продолжал убивать, прежде чем терял сознание. Это продолжалось всего несколько раз, но каждый раз был невероятно опасным. Во время этого процесса ассасин Лю Цин, который всегда скрывался в глуши, никогда не появлялся, даже до той степени, что Чэнь Чаншэн иногда подозревал, оторвались ли они от ассасина или нет.

Хотя они уже встретили шесть попыток убийства, в сравнении с различными силами, которые в настоящее время разыскивали их в округе Графства Тяньлянь, это было лучшим исходом. Су Ли очень хорошо оценивал ситуацию и очень хорошо знал, где появятся люди, которые хотят его убить. Он даже лучше знал, как справиться с ситуацией, но откуда пришел этот навык?

Все решения по выбору пути были приняты Су Ли. Они никогда не отправлялись в места, в которых было много людей, но это не значило, что они всегда путешествовали в глуши. Большую часть времени они маскировались под обычных путешественников, путешествуя на юг с обычными людьми по пути. Чэнь Чаншэн все больше и больше восхищался его распоряжениями, и начал испытывать недоумение. В один день, когда он уже не мог сдерживать свой вопрос, он спросил, почему так было. Су Ли сказал: «Трудно скрыть людей в мире, но лучшее место, чтобы скрыть людей, это среди людей, так что путешествие вместе с другими людьми - наиболее безопасный выбор, но также и самый опасный. Исход между двумя зависит от того, насколько ты предан этому».

Чэнь Чаншэн также спросил, к чему тут было 'насколько ты предан этому', и как правильно принимать решение. Су Ли подумал об этом и ответил: «Просто подожди, пока ты убьешь так много людей, как я, и когда тебя будут пытаться убить много людей, ты естественным образом получишь этот навык». Чэнь Чаншэн подумал об этом и сказал, что если ему потребуется быть таким для изучения этого навыка, будет лучше совсем его не изучать.

Что касается историй и навыков об ассасинах в ночи, Чэнь Чаншэн не смог бы обучиться этому, даже если бы захотел. Ему, совершенно очевидно, не хватало таланта в этой области, но его талант в аспекте меча начал показывать свое острое с учениями Су Ли. Его понимание Интеллектуального Меча продолжало расти, только вот его духовный мир не мог поддерживать его. Его применение и контроль Пылающего Меча становились лучше и лучше, но он, очевидно, все же не мог избежать большой цены за воспламенение истинной эссенции. Однако, появилось еще два эксперта Конденсации Звезд, которые пали от его меча.

Вместе с этим он уже преуспел в преодолении стадий культивации пять раз. К тому же, пять раз происходили один за другим. Его противники включали Сюэ Хэ, Божественного Генерала, чье имя давным-давно стало прославленным, и такого тирана севера, как Линь Пиньюань.

На данный момент он все еще был юношей, которому даже не исполнилось шестнадцать.

Никто не знал, случалось ли что-то подобное в истории мира культивации, и они не знали, случится ли это вновь. Однако, по крайней мере в течение нескольких столетий после того, как Су Ли покинул гору, что-то подобное никогда не случалось. Даже сам Су Ли не мог сделать этого. Конечно же, это не значило, что Чэнь Чаншэн был сильнее, чем Су Ли тех времен, потому что было много специфических различий. Эти различия включали то, как Су Ли сосредотачивал все свои усилия на Сад Чжоу в то время, и как у него не было возможности принять участие во многих битвах жизни-или-смерти с экспертами Конденсации Звезд одна за другой. Однако, эффективность Чэнь Чаншэна уже была достаточно сильной, сильной до степени, что даже Су Ли был эмоционально тронут, а затем был тронут своим сердцем.

Одной ночью Су Ли начал обучать Чэнь Чаншэна третьему стилю меча. Чэнь Чаншэну всего-лишь потребовалось время, пока разогревался вчерашний холодный суп, чтобы запомнить его. Су Ли посмотрел на него и эмоционально вздохнул: «Ты действительно подходишь для изучения меча».

Чэнь Чаншэн нашел это весьма смущающим и сказал: «Господин льстит мне».

Подходить для изучения меча. Это был невероятно высокий уровень похвалы, не говоря о том факте, что он прозвучал изо рта Су Ли.

Су Ли посмотрел на него и сказал: «Если бы у меня не было Цюшаня и... передачи моего наследия, возможно, я бы действительно выбрал тебя».

Чэнь Чаншэн сжал руки: «Нет надобности, нет надобности, юниор - наследник старой школы Ортодоксии, и не может принять другого учителя».

Су Ли понимал характер Чэнь Чаншэна. Отказ был неизбежным и правильным, только вот он так быстро отказался, не показывая и малейших колебаний фальшивой искренности. И все же это заставило его почувствовать себя неудобно.

Как результат, он проанализировал шесть боев, которые были у Чэнь Чаншэна. Он использовал подробные и точные числа и расчеты, прежде чем наконец-то пришел к выводу: «Тебе просто повезло, иначе ты бы давно был мертв. Какое право у тебя есть быть довольным собой?»

Чэнь Чаншэн подумал об этом, и лишь мог признать, что он был прав. Наиболее важной причиной того, почему он и Су Ли смогли выжить до сих пор, была не интуиция Су Ли, или техники, которым его обучил Су Ли, или его талант на пути меча, а удача... По пути Су Ли уже несколько раз похвалил его удачу, или другими словами, его хорошую карму. Он с определенностью говорил, что, так как он и Чэнь Чаншэн были людьми великой кармы, если они будут путешествовать вместе, им будет трудно даже подумать о смерти. Он уже был немного нем к тому, как часто Су Ли говорил это, и в этот раз Чэнь Чаншэн даже начал признавать, что его судьба была действительно хорошей. Только вот он считал, что его судьба вовсе не была хорошей, что часто заставляло его чувствовать большую растерянность.

Доев остатки мясного супа прошлой ночи, Чэнь Чаншэн затянул одежду покрепче и потер свои бледные щеки, потому что он был ослаблен. Он начал тихо познавать третий меч, которому Су Ли обучил его, не желая тратить и секунды времени. Су Ли прислонился к спине пушистого оленя, смотрел на юношу и ничего не говорил в течение очень долгого времени, прежде чем посмотреть на юг, тихо подумав: «Цюшань, довольно хороший парень появился позади тебя. Ты должен бежать чуть быстрее, иначе он действительно догонит тебя».

Побег через дикую природу и главную дорогу наконец-то закончился. Двое из них прибыли к городу Сюньян. Чэнь Чаншэн подарил двух пушистых оленей фермеру за городом и достал два серебряных таэля и кинжал. Он угрожал и подкупил фермера, чтобы тот не раскрывал какую-либо информацию, и попросил его присматривать за двумя оленями. Су Ли смотрел на эту сцену с лицом насмешек, но ничего не сказал.

Город Сюньян был первым главным городом на севере Графства Тяньлян. Город бурлил активностью и был очень оживленным. Су Ли и Чэнь Чаншэн замаскировались, как обычные путешественники, и беззвучно пробрались в город. Они нашли таверну для проживания, при этом не были обнаружены. Это был первый раз, когда Чэнь Чаншэн спал в кровати после входа в Сад Чжоу. Он положил голову на подушку и начал храпеть также, как и когда Су Ли крепко спал в горячих источниках заснеженной горной гряды. Он проспал целый день и целую ночь.

Из этого можно было увидеть, под каким большим психическим давлением он пробыл во время путешествия, и насколько он был истощен.

Проснувшись, Чэнь Чаншэн подошел к окну. Он посмотрел на оживленную улицу города Сюньян, не говоря ни слова в течение очень долгого времени, и почувствовал, что они более не могли продолжать подобным образом, потому что он действительно сильно устал и сильно ослаб - он не хотел продолжать путешествие, а затем ждать, пока ассасины и эксперты появляются волна за волной. Он не любил ждать неизвестности, и не любил этого чувства. Юноша нашел Су Ли и сказал: «Есть много людей, пришедших в Графство Тяньлян. Я верю, что люди Секты Меча Горы Ли уже получили новости, и раз все так обстоит, почему мы все еще скрываем наши следы?»

Су Ли сказал: «Я сказал, что доверяю лишь себе».

Чэнь Чаншэн ничего не говорил.

Во время путешествия он отчетливо видел, что на поверхности Су Ли был очень неорганизованным, иногда даже приятным Господином, способным человеком. Однако, он был таким же, как и его имя, весьма оторванным от мира. Су Ли не верил в природу людей, не верил в волю людей, и не верил в этот мир. Он не общался с миром, так что никогда не мог попросить помощи мира.

Он уже путешествовал в одиночестве в течение столетий.

Однако, Чэнь Чаншэн не хотел путешествовать подобным образом. Он всегда считал, что если быть добрым к миру, мир будет добрым к нему. Когда он увидит, что зеленые горы были очаровательными, зеленые горы тоже найдут его приятным.

«Если мы продолжим подобным образом, мы понесем большие потери. Все люди, которых мы встретим, будут врагами, совсем без единого помощника».

«Что есть помощники?»

«Мир состоит из темной ночи и дневного времени. В прошлые дни мы всегда путешествовали в темной ночи, так что все, что мы видели, это цвет ночи, а все, что мы встречали, это тьму. Однако, если бы мы шли под солнцем, возможно, мы бы смогли увидеть солнечный свет, - Чэнь Чаншэн посмотрел на Су Ли и очень серьезно сказал. - Почему Господин не желает попробовать этого?»

Су Ли сказал: «Где ты нашел это гнилое поэтическое действо? Я не хочу использовать свою жизнь, чтобы доказать, что ты неправ».

Чэнь Чаншэн сказал: «Но я действительно хочу доказать, что Господин неправ».

Су Ли поднял брови и сказал, глядя на него: «Даже не думай вести себя непокорно».

Чэнь Чаншэн спросил: «Что значит вести непокорно?»

Су Ли был очень зол и сказал: «Я знаю, что ты задумал, сопляк. Не забывай, что это моя жизнь, и моя жизнь принадлежит мне, а не небесам, и уж тем более не тебе!»

«Но... не из-за моего ли тяжелого труда Господин смог выжить до настоящего времени?»

Чэнь Чаншэн искренне смотрел на него яркими глазами. Он казался очень милым, но в глазах Су Ли он казался крайне омерзительным.

Су Ли почувствовал, что его рука становится немного холоднее, и закричал с подавленным голосом: «Ты, сумасшедший ублюдок, я...»

Прежде, чем он даже закончил, Чэнь Чаншэн подошел к окну и распахнул его двумя руками.

В городе Сюньян была поздняя осень, улицы были наполнены шумом, и ярко сияло весеннее солнце.

Когда окно было распахнуто, солнечный свет и весенний бриз попали в комнату, освещая мрачную, темную ночь.

На улицах города Сюньян прозвучал крик, который был ясным и ярким, как сияние весны:

«Младший Боевой Дядя Горы Ли, Су Ли, здесь!»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/98862>